

На правах рукописи

Андреева Екатерина Васильевна

**ВЕРБАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ И СРЕДСТВА ОТРИЦАНИЯ
В ТИПОЛОГИЧЕСКИ РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И ЧУВАШСКОГО
ЯЗЫКОВ)**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Чебоксары – 2025

Работа выполнена на кафедре иностранных языков № 2 федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Научный руководитель кандидат филологических наук, доцент
Пушкин Алексей Александрович

Официальные оппоненты: **Васильев Лев Геннадьевич**
доктор филологических наук, профессор,
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского», кафедра лингвистики и иностранных языков, заведующий кафедрой

Усманов Ринат Шамилевич
кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский университет науки и технологий», кафедра сопоставительного языкознания и экскурсоведения, доцент

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург

Защита состоится 19 декабря 2025г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.434.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», по адресу: 428034, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседания Ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова и на сайте <http://www.chuvsu.ru>

Автореферат разослан 15 октября 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Софронова Ирина Владимировна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа представляет собой опыт сопоставительного изучения выражения значения отрицания в разноструктурных языках, каковыми являются рассматриваемые в исследовании английский и чувашский языки. Категория отрицания является одной из форм мышления человека и находит свое выражение в системах всех естественных языков. Вследствие этого она может быть «общей эквивалентной базой для сопоставляемых структур самых разных языков»¹. Имея статус «языковой универсалии», отрицание характеризуется как «единообразный, изоморфный способ выражения внутрисистемных корреляций языковых элементов или однотипный по своему характеру процесс, дающий одинаковые результаты, проявляющиеся с достаточно высокой степенью частотности в различных языках мира»².

Категория отрицания является предметом исследования ученых разных областей наук с древнейшей поры по настоящее время. Это подтверждается обширной научной литературой, в которой сущность и содержание категории отрицания излагаются с логико-философской, психологической и лингвистической точек зрения (Э.И. Айзенштадт, А.И. Бахарев, Н.Н. Болдырев, В.Н. Бондаренко, И.Н. Бродский, Н.А. Булах, Н.А. Васильев, С.А. Васильева, В.В. Виноградов, О. Есперсен, И. Кант, Н.И. Кондаков, А.М. Пешковский и др.).

Несмотря на достаточный солидный список исследований категории отрицания с позиций системно-структурного, коммуникативно-функционального и когнитивно-интерпретируемого подходов к языку, она продолжает оставаться в фокусе внимания лингвистов, рассматривающих ее особенности в том или ином отдельно взятом языке, а также в двух или более как типологически родственных, так и разноструктурных языках в контрастивно-сопоставительном аспекте. Отсутствие значимых исследований категории отрицания в сравнительно-сопоставительном аспекте на материале английского и чувашского языков предопределил выбор темы настоящей диссертационной работы, сравнительно-сопоставительный анализ структурно-семантических и

¹Ярцева В.Н. Теория и практика сопоставительного исследования языков // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1986. Т. 45, № 6. С. 493–499.

²Серебрянников Б.А. О лингвистических универсалиях // Вопросы языкознания. 1972. № 2. С. 3–16.

коммуникативно-функциональных особенностей средств отрицания в типологически разнотипных языках обуславливает ее актуальность.

Степень разработанности исследования. Исследованию категории отрицания в разное время посвятили свои научные труды такие известные ученые, как В.Г. Адмони, Э.И. Айзенштадт, Т.М. Беляева, Н.Н. Болдырев, В.Н. Бондаренко, И.Н. Бродский, Н.А. Булах, С.А. Васильева, В.Г. Гак, Н.А. Гаспилене, В.В. Гуревич, Е.С. Кубрякова, Г.Н. Макарова, Е.В. Падучева, Ю.М. Скребнев, Е.И. Шендельс, О. Jespersen, W. Chafe, T. Givon, R. Jackendoff, L. Karttunen, E. Klima, J. Miller, R. Lakoff, R. Quirk и др. У некоторых зарубежных и отечественных лингвистов имеются значимые исследования, выполненные в сравнительно-сопоставительном аспекте на материале двух и более этнических языков, среди которых выделют труды Н.Д. Аракина, Н.Д. Артюновой, Дж. Буранова, Е.С. Петровой, Е.Д. Поливанова, Н.А. Резюкова, R. Jackendoff, R. Lakoff и др.

В чувашском языкознании до недавнего времени имелись в основном лишь фрагментарные исследования и очерки, в которых рассматривались собственно грамматические средства выражения значения отрицания (А.И. Андреев, Н.И. Ашмарин, В.Г. Егоров, И.П. Павлов, В.И. Сергеев, М.Р. Федотов). Вместе с тем комплексным исследованием, посвященным описанию структурно-семантических характеристик средств выражения значения отрицания в чувашском языке, явилась диссертационная работа Р.А. Мышкиной.

Методологической и теоретической основой диссертационного исследования послужили труды: по сопоставительному языкознанию В.Д. Аракина, Дж. Буранова, В.Г. Гака, Е.Д. Поливанова, Н.А. Резюкова, В.Н. Ярцевой; по общему языкознанию и семантике Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, С.Д. Кацнельсона, Е.В. Падучевой; по когнитивной семантике Н.Н. Болдырева, Е.С. Кубряковой, Т. Гивона, Р. Джакендоффа; по синтаксической семантике И.М. Богуславского, О.Н. Селиверстовой.

Объектом исследования служат предложения-высказывания с семантикой отрицания в сопоставляемых разнотипных английском и чувашском языках.

Предметом исследования являются разноуровневые языковые структуры, представленные в определенном коммуникативном контексте морфологическими и синтаксическими единицами, посредством которых актуализируются значения эксплицитного и имплицитного отрицания в двух сопоставляемых языках.

Цель настоящего диссертационного исследования – выявить и установить общее и особенное в способах и средствах реализации значений отрицания в типологически разноструктурных английском и чувашском языках.

Цель исследования предопределила постановку и решение следующих **задач**:

1) конкретизация лингвистического статуса категории отрицания на основе традиционных и современных подходов к языковым явлениям;

2) комплексный анализ функционирования средств отрицания в сопоставляемых языках;

3) определение структурно-функционального изоморфизма при реализации категории отрицания в сопоставляемых типологически разноструктурных языках.

Для решения поставленных задач был использован комплекс **методов исследования**: теоретический анализ научно-методической литературы по рассматриваемой проблеме; описательный метод, реализующийся при интерпретации языкового материала; сравнительно-сопоставительный анализ категории выражения отрицания в разноструктурных языках; метод контекстуального анализа примеров-репрезентантов средств отрицания в исследуемых языках; статистический метод примеров-репрезентантов средств отрицания в исследуемых языках.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые рассматривается категория отрицания в разноструктурных английском и чувашском языках в сопоставительном аспекте. Представлен системный анализ эксплицитных языковых средств выражения значения отрицания и имплицитных контекстуально обусловленных значений отрицания в анализируемых языках, определены их структурно-семантические и коммуникативно-функциональные особенности с акцентуацией на черты сходства и отличия.

Теоретическая значимость диссертационного исследования представлена в следующих результатах:

1) впервые систематизированы эксплицитные и имплицитные средства отрицания в типологически разноструктурных английском и чувашском языках;

2) установлены общее и особенное в плане выражения категории отрицания, выявляя при этом и определенные корреляционные закономерности;

3) проведен количественный анализ эксплицитных и имплицитных средств отрицания в сопоставляемых языках;

4) обоснованы возможность и невозможность экспликации имплицитного значения отрицания в предложениях-высказываниях, что детерминируется этнокультурными особенностями и традициями, принятыми в каждом из сопоставляемых языков.

Практическая значимость диссертации заключается в систематизации знаний о средствах и способах отрицания в исследуемых языках, которые могут быть использованы в курсах преподавания общего языкознания, теории и практики перевода, спецкурсах по сопоставительной грамматике, в лингводидактике при составлении учебников и учебных пособий для обучения английскому языку учащихся в чувашско-русской билингвальной аудитории.

Эмпирическим материалом для исследования послужила картотека эксплицитных и имплицитных средств выражения отрицания за 2012–2025 гг., составленная на базе оригинальных художественных произведений чувашских и английских авторов XIX – XX веков, а также академических словарей сопоставляемых языков. Из названных источников методом сплошной выборки отобрано свыше десяти тысяч примеров с отрицательным значением, на основе которых создана авторская картотека. Картотека на английском языке включает 3295 примеров, содержащих эксплицитные средства выражения отрицания, и 3848 примеров, содержащих имплицитное отрицание. Примеры на чувашском языке включают 3241 эксплицитное и 4358 имплицитных средств отрицания. Переводные 2575 конструкций с отрицанием также включены в состав исследуемых средств. Все анализируемые языковые единицы представляют собой письменную форму современного английского и чувашского языков.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концепт «отрицание», представляющий собой единицу человеческого знания об отсутствии, различии, несоответствии, разьединенности, небытии, неприсущности, имеет определенное семантическое содержание в картине мира и манифестируется в сопоставляемых английском и чувашском языках разноуровневыми средствами, создавая при этом универсальный когнитивный контекст, или ментальное пространство.

2. Каритивное значение, рассматриваемое в качестве особого вида значения отрицания, с семантикой отсутствия чего-либо или кого-либо, в английском языке выражается сочетанием предлога *without* с именами существительными как в единственном, так и во

множественном числе, а также и адъективированными существительными в единственном числе с отрицательным суффиксом *-less*. В отличие от английского языка, в чувашском языке каритивное значение выражается посредством существительных в единственном числе с аффиксами *-сӑр (-сёр)*, а с существительными во множественном числе – с аффиксом *-сёр*.

3. В сопоставляемых языках наличествует «кумулятивное» или множественное отрицание в пределах одного предложения-высказывания. В чувашском языке оно оформляется приглагольными отрицательными аффиксами *-ма (-ме)*, *-мас (-мес)*, *-м* в повествовательных конструкциях в изъявительном наклонении и отрицательной частицей *ан* в повелительном наклонении, при этом именные части речи с кумулятивным отрицательным значением выражаются отрицательным префиксальным аффиксом *ни-* в составе неопределенных местоимений и наречий с усиленной частицей *та(ме)*. В английском языке в отличие от чувашского языка кумулятивное отрицательное значение оформляется неопределенными местоимениями и наречиями с компонентом *any-*.

4. Специфичные речевые обороты, передающие значение «подчеркнутого» утверждения в английском и чувашском языках имеют очевидное сходство. В английском языке это устойчивые обороты *can't help doing smth, cannot help but do smth, can't fail to do smth, can't avoid doing smth*, состоящие из обязательного компонента в виде модального глагола *can* с отрицательной частицей *not*. В чувашском языке реализация аналогичного значения достигается при помощи аффикса отрицания *-сӑр (-сёр)* при инфинитиве и вспомогательных глаголах *чӑт, тӹс, пултар* (от глагола *пул* в понудительном залоге), «отягощенных» аффиксами *-ай (-ей)* с модальным значением возможности совершить действие и аффиксами *-ма (-ме)* с отрицательным значением.

5. В ходе анализа примеров с имплицитными отрицательными значениями выявлено 15 семантических групп предложений-высказываний. Экспликация имплицитного значения отрицания в предложениях-высказываниях представляется возможной посредством внутриязыковых и межъязыковых трансформаций на основе знания коммуникативно-прагматических ситуаций, а также механизма получения выводных знаний, т.е. коммуникативных импликаций в духе Г. Грайса. Выбор между эксплицитным и имплицитным способами выражения значений отрицания детерминируется этнокультурными особенностями и традициями, принятыми в каждом из сопоставляемых языков.

Степень достоверности и апробация результатов. Методология исследования ориентирована на осуществление всестороннего, структурированного и достоверного сопоставительного анализа. Комплексный анализ теоретической и эмпирической базы по исследуемой теме способствует получению верных результатов в ходе сопоставительного исследования. Общий объём авторской картотеки включает достаточное количество аутентичных примеров, что позволило достичь объективных, точных данных качественного и количественного анализа.

Основное содержание диссертационного исследования представлено в докладах на научных конференциях: XI Международная научно-практическая конференция «Современная филология: теория и практика» (г. Москва, 2013), III Международная заочная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы германистики и методика преподавания иностранных языков» (г.Саранск, 2013), Международная научно-практическая конференция «Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования» (г. Чебоксары, 2014, 2015, 2016, 2017, 2022, 2024), XV Международная научно-практическая конференция (г. Белгород, 2016), XXI Международная научно-практическая конференция «Общие и частные вопросы филологии и переводоведения в контексте межкультурного взаимодействия» (г.Чебоксары, 2021), VIII Международная научная конференция «Донецкие чтения – 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности (г. Донецк, 2023).

Основные положения и материалы исследования представлены в 22 научных публикациях, включая 5 статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертационной работы соответствует целям и задачам исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении аргументируется актуальность темы работы, обозначается научная новизна, формулируются цель и задачи, описываются предмет и объект исследования, излагаются используемые фактографические материалы и методы исследования, характеризуются теоретическая и практическая значимость работы, представлены основные положения, выносимые на защиту и апробация исследования.

Глава 1. «Теоретические основы изучения категории отрицания в английском и чувашском языках» состоит из четырех параграфов.

В § 1.1. «*Общая характеристика английского и чувашского языков в межъязыковом пространстве*» дана общая характеристика английского и чувашского языков, их происхождение и ареальные контакты. Описаны факторы языкового структурирования и функционирования, включающие в себя все уровни языка и общепризнанные единицы его описания.

В § 1.2. «*Традиционные теоретические положения в основе исследования категории отрицания*» категория отрицания исследована с позиций логико-философского, языкового подходов, на основании которых мы пришли к выводу, что воплощение в реальность логического мышления происходит при помощи определенных языковых средств, которые не всегда коррелируют с законами логического мышления.

В § 1.3. «*Современные сопоставительные исследования категории отрицания в английском и чувашском языках*» категория отрицания рассматривается с позиции коммуникативно-прагматического подхода, где объективная действительность с учетом психологического восприятия субъекта выражается в процессе коммуникации под влиянием прагматических факторов как прямыми, так и косвенными средствами языка.

В § 1.4. «*Каритив в английском и чувашском языках*» аналогично фундаментальным исследованиям научного коллектива авторов Института лингвистических исследований РАН (г. Санкт-Петербург) и Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Санкт-Петербург), мы рассмотрели шесть контекстов, в которых представлено каритивное значение. В результате мы пришли к выводу, что в английском языке показателями каритивного значения являются отрицательный суффикс *-less* и предлог *without*, в чувашском языке – это показатель *-сӑр (-сӗр)* в единственном числе, во множественном числе – это показатель *(-сӗр)*.

Глава 2 «Сопоставительный анализ эксплицитных средств отрицания в английском и чувашском языках» включает три параграфа.

В § 2.1. «*Средства выражения глагольного отрицания в английском и чувашском языках*» в результате сопоставительного анализа глагольного отрицания мы пришли к следующим итогам:

1. В английском языке отрицательная форма глагола образуется при помощи частицы *not* и префиксов с отрицательной семантикой

dis-, mis-, un-, under-: <...> I have not seen you since Berlin! (O. Wilde) «<...> Я не видел вас с нашей последней встречи в Берлине!». *We disagree on most things, but on this question we are at one with each other* «Мы не соглашаемся по многим вопросам, но именно по этому вопросу мы пришли к единому мнению» (Cambridge dictionary). В отличие от английского языка, в чувашском языке доминирующим средством является аффикс отрицания *-ма (-ме)* и его алломорфы *-мас (-мес)*, *-м*: *Шӑтӑкӑӓ иӑрса сӗрте вырт.масть, тенӗ ваттисем* (М. Трубина) «Старики говорили, что бусы с дырками не лежат на земле». *Сӗклеймесен ним те пулмасть, сӗклесесӗн...каламастӑн* (Д.А. Кибек) «Если не поднимешь, ничего тебе не будет, а если поднимешь...не скажу».

2. В английском и чувашском языках идея запрета выражается при помощи отрицательных частиц *not, no* и *ан*: *Don't leave the door open* «Не оставляйте дверь открытой» (Cambridge dictionary). *No fishing!* (Cambridge dictionary) «Ловить рыбу запрещено!». *Варуҫа, сӑкӑр ан ситӗр тесе, лаҫса хупнӑ* (М. Трубина) «Варюху закрыли в лачуге, чтобы она не ела хлеб».

3. В английском языке значение потенциальной невозможности совершения действия реализуется при помощи отрицательной частицы *not*: *Why can't you be like the Happy Prince?* (O. Wilde) «Почему ты не можешь быть похожим на Счастливого Принца?». В чувашском языке аналогичное значение осуществляется инфиксацией аффикса отрицания *-ма (-ме)* и его алломорфов *-мас (-мес)*, *-м*: «*Ку ача Иванна Альтик пек илемӗ пулаймасть*», – *хурӑхлӑн каланӑ Праски* (М. Трубина) «Этот ребенок не может стать таким красивым как Иван и Альтик», – расстроилась Праски.

4. Специфичная особенность отрицательной формы английского инфинитива в том, что частица *not* может менять свое местоположение в предложении-высказывании: *To not realize what was happening was stupid* (Cambridge dictionary) «Не понимать, что происходит, было глупо», ср.: *Not to realize what was happening was stupid* (Cambridge dictionary). Аналогично английскому языку, в чувашском языке отрицательная форма инфинитива образуется при помощи постпозитивной отрицательной частицы *сук*: *Икӗ хутчен харӑсах хӑнана пыни питех мар та ха, ним тумма та сук, пырас пулӗ* (М. Кибек) «Два раза ходить в гости подряд – не очень-то хорошо, но ничего не поделаешь, пожалуй, приду».

5. В отрицании английского причастия участвует отрицательная частица *not*: *She left the house very quietly, not wishing to alarm anyone* (Cambridge dictionary) «Она вышла из дома очень тихо, не желая

никого тревожить». В отличие от английского языка, в современном чувашском языке формы причастия разнообразны и каждая отличается средствами выражения отрицания в предложении-высказывании. Алломорф *-м* участвует в образовании отрицательной формы причастий на *-на (-не)*: *Тул сұтăлнă-сұтăлманах полк сывлăша сĕкленчĕ* (М. Кипек) «Едва рассвело, полк поднялся в воздух»; отрицательной формы причастий на *-ас (-ес)*: *Кунта ăна хăй некех сăмламас пуçлă икĕ сăмрăк кĕтсе тăнă* (М. Кипек) «Здесь его ждали два молодых небритых человека как он сам»; причастия притворного действия (две формы *-анци (-енци)* и *-иш*): *Ял пупне курсан, утăтчĕ курманци нек инçетрен*³ «Если увидит, бывало, попа, то делал вид, что **не** замечает его, и проходил стороной». *Малтанах Нина илтмĕш пулчĕ*⁴ «Вначале Нина притворилась **не** слышащей». Постпозитивная отрицательная частица *сук* образует отрицательные формы причастия на *-ас (-ес)*: *Пурне те калама сăмах та ситес сук* <...> «И слов **не** хватит, чтобы все рассказать». Постпозитивная отрицательная частица *мар* образует отрицательные формы причастия на *-ас (-ес)* и причастия на *-асиан (-есиён)*: *Кампура сутас мар тесе, асаттене титĕ йăлăнтăм, йерсе те пăхрăм, асатте сутмарĕ вара* (М. Трубина) «Я очень умоляла бабушку, чтобы он **не** продавал Кампура, даже плакала, ну бабушка и **не** продал». *Хăрах айккинелле тайăлните «Як» руле пăхăнасиан мар, кăшит йăнайисанах сĕре анса ларас вырăнне сунатпа сĕре пырса сăпанма пултарать* (М. Кипек) «Из-за наклона в одну сторону «Як» **не** подчиняется рулю, при небольшой ошибке может удариться крылом в землю **вместо** безопасного приземления»; причастия долженствования на *-малла (-мелле)*: *Курăнмалла мар вырăна, алăк сывăхнерех, вырнасать: «Тĕпеле хăнасем ларччăр. Мана, ял сыннине, кунта та юрать»* (Л. Степанов-Маяксем) «Устраивается ближе к двери, на место, откуда его **не** видно: «В красный угол пусть гости усаживаются. Мне, сельчанину, и здесь сойдет». Препозитивная отрицательная частица *ан* также образует отрицательные формы причастий долженствования на *-малла (-мелле)*, сопровождающиеся вспомогательным глаголом *пул*: *Анчах асту, тискер кайăк шăлĕ хушшине хĕсĕнмелле ан пултăр* (М. Кибек) «Только смотри, как бы **не** попался ты в пасть дикому зверю».

6. В современном английском языке, в отличие от чувашского языка, деепричастие не выделяют в качестве самостоятельной части

³Материалы по грамматике современного чувашского языка. Ч. 1. Морфология / редколлегия : И.П. Павлов и др. Чебоксары, 1957. С. 232.

⁴Там же.

речи. Аффикс отрицания *-ма (-ме)* участвует в образовании отрицательной формы деепричастия на *-сасăн (-сессĕн)* или виде кратной формы *-сан (-сен)*: *Юратнă ёç пулмасан, эсĕ те манна телей кўреймĕн* (М Кипек) «Если не будешь заниматься любимым делом, ты **не** принесешь мне счастья». Алломорф *-м* участвует в образовании отрицательной формы деепричастия на *-иччен*: *Аслă Совет çĕрĕнче Пĕр тăшман та юлмиччен хĕçе йĕнне чикер мар!* (В. Бараев) «Меч в ножны **не** вонзим, пока на великой советской земле **не** останется ни одного врага».

7. Отрицательная форма герундия образуется при помощи отрицательной частицы *not* и предлога *without*: *I couldn't get the picture out of the frame without breaking the glass* (Cambridge dictionary) «Я не смог вытащить картину из рамки, **не** сломав саму рамку». *She didn't want to admit to not knowing what the Emerald Isle was* (Cambridge dictionary) «Она не хотела признаваться, что **не** знала, где находится Изумрудный остров». В сопоставляемом чувашском языке имя действия в отрицательном статусе образуется при помощи постпозитивной отрицательной частицы *çук*: *Унăн çынна камне кура нăху çук* «Он **не** делит людей по статусам».

В § 2.2. «Средства выражения именного отрицания в английском и чувашском языках» в ходе сопоставления именных средств отрицания мы пришли к выводам:

1. В английском языке продуктивными средствами реализации отрицательного значения являются префиксы: *The opposition party have been in such disorder for so long that they pose no real threat to the present government* (Cambridge dictionary) «Оппозиционная партия так долго пребывала в **беспорядке**, что не представляет реальной угрозы нынешнему правительству» (имя существительное). *It would be inaccurate to call him picturesque* (O. Wilde) «Было бы **неточным** назвать его привлекательным» (имя прилагательное). В чувашском языке способ префиксации не является доминирующим, отрицательное значение реализуется при помощи отрицательных аффиксов и частиц.

2. В рассматриваемой группе языков очевидным сходством является функционирование детерминатива *no* и постпозитивной отрицательной частицы *мар* в виде словообразовательной морфемы: *The decision was a complete no-brainer* (Cambridge dictionary) «Решение было совершенно **необдуманным**». *Тĕрĕсмарлăх çынна вĕçехтерет* «**Несправедливость** раздражает человека» (Электронлă сăмахсар); в функции отрицательной частицы: *I fear I have no advice to give you, Mrs. Cheveley, except to interest yourself in something less dangerous*

(O. Wilde) «Боюсь, что у меня **нет ни** одного совета для вас, Миссис Чивли, кроме одного – интересоваться чем-либо менее опасным для вас». *Ултав мар-и сав?* «**Не** обман ли это на самом деле?» (М. Трубина) (имя существительное). *Анчах кун нек пакӓлтатни пӓртте тӓрӓс мар-мӓн* (Л. Степанов-Маяксем) «Но так болтать, оказывается, **нисколько неправильно**» (имя прилагательное). *Сӓрӓ кунта мӓнле, шурлӓхлӓ мар-и?* (М. Кибек) «Какая здесь земля, **не** болотистая?» (имя прилагательное).

3. В чувашском языке также алломорф *-м* и постпозитивная отрицательная частица *сук* участвуют в образовании отрицательной формы имен существительных: *Юратупа курайманлӓх сӓпри мар-ши?* (Л. Степанов-Маяксем) «Причина здесь **не** в любви и **ненависти**?». *Батарейки нихӓи лавккара та сук!* (Л. Степанов-Маяксем) «А батарейки **нет ни** в одном магазине!».

4. В анализируемых языках каритивное значение выражается при помощи показателей *-less* и *-сӓр (-сӓр)*: *Каа, his head motionless on the ground, thought of all that he had seen and known since the day he came from the egg* (R. Kipling) «Каа лежал **неподвижным** на земле, вспоминая все с момента рождения». *Вӓл пирӓн йӓхран мар, урасӓр, шуйттан куслӓскер* (Р. Киплинг) «Он **не** из нашего рода, он **безногий**, да и с дьявольскими глазами». В отличие от английского языка, в чувашском языке показатель *-сӓр (-сӓр)* также функционирует в качестве лишительного падежа и интенсификатора имплицитного значения инфинитивов. *Уссӓр сатӓлтататӓн* (Л. Степанов-Маяксем) «**Бесполезно** болтаешь». *Пӓла урлӓ вара йӓпенмесӓр-нушаланмасӓрах касрӓмӓр* (Л. Степанов-Маяксем) «А через Булу мы переправились даже **не** промокнув и **не** пострадав».

5. Значение *противопоставления* реализуется при помощи отрицательной частицы *not* в сочетании с противительным союзом *but* в английском языке и постпозитивной отрицательной частицей *мар* в чувашском языке.

В § 2.3. «Средства усиления отрицания в английском и чувашском языках» систематизированы и сопоставлены отрицательные местоимения и наречия: *Nobody ever goes to see her. She's very lonely* (Cambridge dictionary) «**Никто никогда не** ходит к ней. Она очень одинока», *Урӓх никам та ыйту таврашӓ хускатмарӓ* (М. Кибек) «**Больше никто** вопросов **не** задавал». *I will never again bring into the Jungle strange things – not though they be as beautiful as flowers* (R. Ripling) «Я **никогда** больше **не** принесу в джунгли странные вещи, даже если они будут прекрасны, как цветы». *Кольӓна эӓӓ урӓх нихсан та курман* (М. Трубина) «Колую я больше **никогда не** видела <...>. В

чувашиком языке в сравнении с английским языком отрицательные местоимения склоняются по падежам: *Киле нимсёр килтёмёр* (М. Трубина) «Домой вернулись **ни** с чем». Слова со значением *малого количества*: *I've read every scrap of information <...>* (Cambridge dictionary) «Я прочитал **очень мало** информации <...>». *Каймах та пулин, пёр чёттём те пулин айяплӑ пулсан татахчӑ хуть, атту вёт нихайш енчен те, нимён чухлӑ те айяплӑ мар-ске вӑл!* (М. Трубина) «Если хоть немного, хоть чуть-чуть виновата, но я ни в чем и ни с какой стороны не виновата!». Союзы и частицы: *Neither parent came to meet the teacher* (Cambridge dictionary) «**Ни** один родитель **не** пришел на встречу с учителем». *Тилӑ тус калать тет: «Кунта пирӑн пата ни хут килмест»* «Лиса говорит: «К нам сюда **не** доходят письма»» (Электронлӑ сӑмахсар). Особенность чувашских конструкций заключается в том, что в предложении могут присутствовать несколько отрицательных элементов. В сравнении с чувашским языком, в английском языке достаточно одного показателя в отрицательном статусе. Парное сочетание в виде *neither...nor* в английском языке и *ни...ни* в чувашском языке не только интенсифицирует перечисление, но и формирует негативную семантику высказывания в целом. Однако в чувашском языке в сравнении с английским языком, присутствуют дополнительные показатели выражения отрицания: *Nay, for the cloak is neither mine nor thine, but the child's only* (O. Wilde) «Нет, плащ **не** наш и **не** ваш, а у ребенка». *Ни юрату, ни курайманлӑх пирӑн тинсе хӑрса ларнӑ ёмӑрте* (Электронлӑ сӑмахсар) «**Ни** любви, **ни** ненависти **не** найти в наш иссохший век».

В ходе анализа эмпирического материала из чувашского языка отмечены нетипичные случаи употребления постпозитивной отрицательной частицы *мар*: – *Ну, мӑнле, гражданин начальник, фальшивӑй мар-и пирӑн документсем?* – Ну как, гражданин начальник, наши документы **не** фальшивые? – *Мар, – терӑ капитан помощникӑ хутсене каялла парса. – Нет,* – сказал помощник капитана, отдавая документы обратно.

Очевидным структурно-семантическим сходством в осуществлении значения *подчеркнутого утверждения* представляется при помощи специальных оборотов в разноструктурных языках: *<...> that he could not help saying to Don Pedro that it seemed to him intolerable that things made simply out of wood and coloured wax <...>* (O. Wilde) «<...> что **не мог не** сказать Дон Педро, что ему кажется немислимым, что вещи сделаны из дерева и цветного воска». *Сакна*

буласан Тараев хёрхун кулмасёр чйтаймарё (Д.А. Кибек) «Прочитав это, Тараев не смог не засмеяться с горечью.

Третья глава «Сопоставительный анализ имплицитных средств отрицания в английском и чувашском языках» включает два параграфа.

В § 3.1. «Лексические имплицитивы отрицания» в результате сравнительно-сопоставительного анализа выявлено семь семантических групп и показана их возможная и невозможная экспликация.

Первая группа включает глаголы с имплицитным значением отрицания. *I'll have to go back; I've forgotten my car keys* (Cambridge dictionary) «Мне придется вернуться; Я забыл ключи от машины» или *I'll have to go back: I do not remember where my car keys* «Мне придется вернуться; я не помню, куда положил ключи от машины». *Вёсем иккёшь те выляма чарйнчёс* (М. Трубина) «Они оба перестали играть» или *Вёсем иккёшь те урэх пёрле вылямарёс* «Они больше вместе не играли».

Вторая группа включает лексемы, выражающие признак или предмет. *It is extremely difficult being a single parent* (Cambridge dictionary) «Настолько трудно быть родителем-одиночкой» или *It is not so easy being a single parent* «Нелегко быть родителем-одиночкой». *“Lack of time” is frequently cited as the reason for poor-quality work* «Недостаток времени – показатель не качественной работы» (Cambridge dictionary) или *Not having much time is frequently cited as the reason for poor-quality work* «Неравномерное распределение времени – показатель некачественной работы». *Симёк иртсен пёр виç-тйватй эрне синче туркеççё. Туркemesecён пёр-пёр аййп пулать теççё* (Электронлй сймахсар) «После семика в течение трех или четырех недель воздерживаются от некоторых работ и действий, в противном случае, по их мнению, случится какая-нибудь беда» или *Симёк иртсен пёр виç-тйватй эрне синче туркеççё. Туркemesecён лаййх мар япаласем пулаççё теççё* «После семика в течение трех или четырех недель воздерживаются от некоторых работ и действий, в противном случае, по их мнению, случится несчастье».

Третья группа представлена наречиями образа действия в значении *с трудом выполнить действие*. *The night was so black that little Hans could hardly see, and the wind was so strong that he could scarcely stand* (O. Wilde) «Ночь была настолько темной, что Ганс едва мог видеть, ветер был настолько сильным, что он едва стоял на ногах» или *The night was so black that little Hans could not see a whit, and the wind was so strong that he could stand a bit* «Ночь была настолько

темной, что Ганс не видел **совсем ничего**, ветер был настолько сильным, что он **то ли** стоял, **то ли не** стоял на ногах». *Арăмĕ ачана саппунна чĕркесе умма тытнă, чĕркусленнĕ сĕртен аран-аран тăрса урапа патнелле хуллен утса пынă* (М. Трубина) «Жена завернула ребенка в фартук и прижала к себе, **еле-еле** встав с колен, медленно подошла к повозке» **или** *Арăмĕ ачана саппунна чĕркесе умне тытнă, тăнă-тăман урапа патнелле хуллен утса пынă* (удвоенные причастия на -нă (-нĕ) «Жена, завернув ребенка в фартук, прижала его к себе, **едва** встав на ноги медленно пошла к повозке.

Четвертая группа включает наречия частотности в значении *как часто происходит действие*. *We seldom see each other* (Cambridge dictionary) «Мы редко встречаем друг друга» **или** *We don't often see each other anymore* «Мы почти не встречаемся друг с другом». *Улăхра пăч-пач утă куписем курăнаççĕ* (Электронлă сăмахсар) «На лугу **кое-где** виднеются копны сена» **или** *Улăхра утă куписем те курăнмаççĕ çав* «На лугу копны сена **даже не** видны».

Пятая группа включает средства с семантикой *действие, которое имело место когда-то, но более не существует*. *The birds sat on the trees and sang so sweetly that the children used to stop their games in order to listen to them* (O. Wilde) «Птицы сидели на деревьях и напевали свои песни настолько красиво, и даже дети, **бывало**, прекращали свои игры, чтобы их послушать» **или** *The birds sat on the trees and sang so sweetly that the children didn't play their games any longer to listen to them* «Птицы сидели на деревьях и напевали свои песни настолько красиво, и даже дети, **бывало, больше не** играли в игры, чтобы их послушать». *Эпĕ хаçат валли статья çырса тăйм та илсе килме ас туман*⁵ «Я писал, **было**, статью для газеты, но забывал ее принести» **или** *Эпĕ хаçат валли статья тахçан çырни чĕ, анчах илсе килме ас туман* «Я давно написал статью для газеты, но забывал ее принести».

Шестая группа включает средства с семантикой *несоответствие между желаемым и действительным*. *I wish you would go into Parliament* (O. Wilde) «**Как бы я хотел** стать членом парламента» **или** *I cannot even imagine to be a member of Parliament* «Я даже и представить **не могу**, что **мог бы** стать членом парламента». *Эх, унтан кайтах пысăкрах та вайлăрах пуласчĕ* (М. Трубина) «Эх, **быть бы** мне чуть больше и сильнее, чем он» **или** *Эх, унтан кайтах пысăкрах та вайлăрах пулма пултараймастăн-çке*.

⁵ Материалы по грамматике современного чувашского языка. Ч. 1.

Морфология / редколлегия: И. П. Павлов и др. Чебоксары, 1957. 360 с.

Седьмая группа включает слова, обозначающие *неопределённое количество*. *Few parents nowadays pay any regard to what their children say to them* (Cambridge dictionary) «**Мало** кто из родителей сегодня обращает внимания на то, что говорят им их дети» **или** *Not many parents nowadays pay any regard to what their children say to them* «Сегодня **не** все родители обращают внимания на то, что говорят им их дети». *Вёсен тырри кăсал та сахал пустарăнчĕ* (М. Трубина) «И в этом году они **мало** собрали зерна» **или** *Вёсен тырри кăсал та нумай мар пустарăнчĕ* «И в этом году у них зерна было **немного**».

В § 3.2. «Грамматические импликативы отрицания» в ходе сравнения выявлено восемь семантических групп, на основании которого показана их возможная и невозможная трансформация.

Первая группа включает средства с семантикой *исключения или исключения чего-либо или кого-либо*. *She likes going to most sports events, except cricket matches* (Cambridge Dictionary) «Ей нравится посещать большинство спортивных мероприятий, **за исключением** соревнований по крикету **или** *Not for cricket matches she likes going to most sports events* «Ей нравится посещать большинство спортивных мероприятий, **но не** соревнования по крикету». *Мотористăр пуçне ун çинче уголовный розыскан виçĕ сотрудникĕне Тимуш Кудряшов ларса пычĕç* <...> (Л.Я. Агаков) «На нем, **кроме** моториста, сидели три сотрудника из уголовного розыска и Тимуш Кудряшов» **или** *Ун çинче моторист кăна мар, тата уголовный розыскан виçĕ сотрудникĕне Тимуш Кудряшов ларса пынă* <...> «На катере моторист был **не** один, еще сидели трое сотрудников из уголовного розыска и Тимуш Кудряшов».

Вторая группа включает предлоги и союзы с семантикой *отрицательное, противительное, оппозитивное отношение к окружающей обстановке, действиям, событиям*. *What can such a hairless one do against the Red Dog?* (R. Kipling) «Что же может сделать это безволосое существо **против** Рыжей Собаки?» **или** *What can't such a hairless one do anybody but not the Red Dog?* «Что же может это безволосое существо сделать всем, **но не** Рыжей Собаке?». *Пирĕн аппа та унта ёслеме каясийнчĕ, анчах вырăсла пĕлменнипе каймарĕ* (М. Трубина) «Наша сестра тоже очень хотела там работать, **но не** зная русского языка, **не** поехала» **или** *Вырăсла пĕлнĕ-пĕлмен пирĕн аппа та унта ёслеме каясийнчĕ, каймарĕ* «Наша сестра тоже хотела поехать туда работать, ее смущало незнание русского языка и она не поехала».

Третья группа включает средства, представленные в придаточном предложении и раскрывающие значение условия

главного предложения. *I'm going to look in at the Bachelors' Ball to-night, unless I find something better to do* (O. Wilde) «Я пойду на бал холостяков вечером если, **не** найду чем занять себя» **или** *If I don't find anything to do I'm going to look in at the Bachelors' Ball to-night* «**Если** я **не** найду чем занять себя, тогда я пойду на бал холостяков вечером».

Отличительная особенность чувашского языка в том, что предлоги не получили должного развития. В связи с этим условное значение может выражаться при помощи как синтетического, так и аналитического способов. В качестве синтетических показателей выступают аффиксы *-сассӑн* (*-сесӑн*), в кратной форме *-сан* (*-сен*), при аналитическом способе добавляется частица *пулсан*: *Кала-ха, енчен те сакӑнта чул сурт пулман пулсассӑн та эӑ ниӑта та тухса кайман пултӑн-и?* (Б. Чиндыков) «Скажи-ка, если бы здесь **не** стоял каменный дом, и тогда бы ты никуда не ушел?». *Килӗместӑр пулсан пӑлхачиннӑя пӗлтеретӑн* (М. Трубина) «Если вы **не** согласны, сообщу благочинному». В чувашском языке трансформации данного значения невозможна. Это связано с тем, что частица *пулсан* сопровождается глаголом, уже инфиксированным аффиксом отрицания *-ма* (*-ме*) и его алломорфами *-мас* (*-мес*), *-м*.

Четвертая группа включает средства с семантикой *противопоставления предпочитаемому*. *Democratic presidential candidate Roosevelt, like today's Democratic candidate, Joe Biden, enjoyed the luxury of running on platitudes instead of programs* (Cambridge Dictionary) «Кандидат в президенты от Демократической партии Рузвельт, как и сегодняшний кандидат от Демократической партии Джо Байден, наслаждался роскошью руководствоваться банальностями **вместо** введения программ» **или** *Democratic presidential candidate Roosevelt, like today's Democratic candidate, Joe Biden, didn't like to introduce some programs but enjoyed the luxury of running on platitudes* «Кандидат в президенты от Демократической партии Рузвельт, как и сегодняшний кандидат от Демократической партии Джо Байден, наслаждался роскошью руководствоваться банальностями, **но не** внедрением программ». «*Патак сӑес вырӑнне штраф тӗлечӑр*», – *йӑрӑнне пытармасӑр каларӑ Тараев* (М. Кибек) «**Вместо того**, чтобы выносить побои, пусть платят штраф», – **не** скрывая презрения, сказал Тараев, **или** «*Патак сӑес мар тесе штраф тӗлечӑр*», – *йӑрӑнне пытармасӑр каларӑ Тараев* «Чтобы **не** выносить побои, пусть платят штраф», – **не** скрывая презрения, сказал Тараев».

Пятая группа включает союзы с семантикой *предотвращения какого-либо события*. *The merchants have to stop their ears with wax lest*

they should hear them and leap into the water <...> (O. Wilde) «Купцам приходится затыкать себе уши воском, **чтобы не** броситься в воду и **не** погибнуть в волнах <...>» **или** *The merchants have to stop their ears with wax in order not to hear them and leap into the water <...>* «Купцам приходится затыкать себе уши воском для того, **чтобы не** броситься в воду и не погибнуть в пучине волн <...>». *Энĕ ёнене ан курччър тесе вите алакне хунрăм* (М. Трубина) «**Чтобы не** увидели корову, я закрыла дверь хлева». *Пирĕн пун, хăй хытă кăмăлсăрланнинне палăртас мар тесе пулĕ <...>* (М. Трубина) «Наш священник, **чтобы не** выражать свое сильное недовольство, наверное <...>».

В чувашском языке данное значение не поддается экспликации. Это связано с тем, что в нем союз *тесе* всегда сопровождается одним из показателей явно выраженных отрицаний таких, как препозитивная частица *ан* или постпозитивная частица *мар*.

Шестая группа включает слова, указывающие на чрезмерно большие количественные характеристики. *«He is really far too ugly to be allowed to play in any place where we are», – cried the Tulips* (O. Wilde) «Он **настолько** уродлив, что ему непозволительно находиться рядом с нами», – прокричали Тюльпаны, **или** *«He is not so beautiful to be allowed to play in any place where we are», – cried the Tulips* (отрицательная частица *not*) «Он **не** настолько красив, что ему позволительно находиться рядом с нами», – прокричали Тюльпаны. *Çăварна уç кăна, пĕр шăлсăр хăварăн!* (М. Кибек) «**Только** попробуй рот открыть, без зубов оставлю!» **или** *Çăварна уçнă-уçман пĕр шăлсăр хăварăн!* «**Как только** откроешь рот, без зубов оставлю!».

Седьмая группа включает средства с семантикой удаленности в пространстве. *And don't fall into any temptations while I am away* (O. Wilde) «Не поддавайся никакому соблазну, пока я **в отъезде**» **или** *And don't fall into any temptations while I am not in* «Не поддавайся никакому соблазну, пока я **не** здесь». *Хĕвел хĕрелсе тухнă вăхăталла ялтан хĕрлĕ обоз тухса кайрĕ* (М. Трубина) «На рассвете из села **выехал** красный обоз». *Уроксем пĕтсенех Петĕр класран пуринчен малтан тухса чупрĕ* (М. Трубина) «Как только закончились уроки, Петя первым **выбежал** из класса». В чувашском языке преобразование недопустимо, так как искажается смысл предложения-высказывания в целом.

Восьмая группа включает средства со значением *выполнить действие до какого-либо времени или момента*. *I dare say I lost it at the Opera, before we came on here* (O. Wilde) «Я смею сказать, что потерял его в Опере **до того**, как мы пришли сюда» **или** *I didn't have it at the Opera already. I lost it earlier* «У меня его уже не было **до того**, как мы

пришли в Оперу». *Касчен йăвара пĕр чĕпĕ те юлмасть* (М. Кибек) «До вечера в гнезде не останется ни одного птенца». В чувашском языке трансформация невозможна, так как предложение приобретает противоположное значение.

Сравнительно-сопоставительный анализ таких приемов, как реплика-повтор, риторический вопрос, восклицательные предложения показал, что «в них нет материально выраженных индикаторов отрицательности, другими словами, на конструктивно-синтаксическом уровне анализируемые предложения несут положительную информацию. Но в процессе коммуникации, т. е. на коммуникативно-синтаксическом уровне, они безошибочно идентифицируются носителями языка как отрицательные»⁶.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **Заключении** подводятся итоги исследования вербальных средств и способов отрицания в сопоставляемых английском и чувашском языках.

Генетически неродственные английский и чувашский языки имеют общее и особенное в выражении значения отрицания на всех уровнях языка, как отдельного слова, так и целого предложения-высказывания. На уровне отдельной лексемы показательным для сопоставляемых языков является каритивное значение как вариант или разновидность отрицательного значения, которое в английском языке представлено в структуре существительного суффиксом *-less*, а в чувашском языке аффиксом *-сăр (-сĕр)*.

В английском языке в отличие от чувашского языка отрицательные формы глаголов и именных частей речи образуются при помощи префиксов с негативной семантикой *un-, dis-, mis-, under-*. В чувашском языке способ префиксации практически отсутствует, за исключением префикса *ни-*, участвующий в образовании отрицательных местоимений и наречий.

Общим для двух разноструктурных языков является наличие отрицательных частиц в выражении идеи *запрета*: в английском языке к ним относятся приглагольная отрицательная частица *not* и детерминатив *no*, в чувашском языке – это препозитивная отрицательная частица *ан* и постпозитивная частица *мар*.

⁶ Мышкина Р.А. Отрицание в структуре чувашского предложения: автореф. дис. канд. филол. наук. М, 1982. 25 с.

Отличительная особенность сопоставляемых языков состоит в том, что в современном английском языке наличие двух и более показателей выражения отрицания не соответствует грамматической норме, а в чувашском языке «кумулятивное» или множественное отрицание вписывается в норму языка.

В исследовании также впервые рассмотрены и сопоставлены имплицитные значения отрицания. Констатируется, что выбор в пользу использования имплицитного средства отрицания детерминируется в целом коммуникативно-прагматическими факторами.

В будущем для исследования проблемы семантики отрицания представляется возможным изучение ее на примерах разговорного регистра речи. Составление грамматического справочника, включающего в себя корпус эксплицитных (грамматических, лексических, словообразовательных) и имплицитных средств выражения семантики отрицания, которые систематизировались в данном диссертационном исследовании, аналогично рассматривается в качестве перспективы для лингвистов, преподавателей английского и чувашского языков, студентов, а также специалистов, занятых профессиональной переводческой деятельностью.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

*Статьи в рецензируемых изданиях,
рекомендованных ВАК при Минобрнауки России*

1. Андреева, Е.В. Отрицательные частицы в английском и чувашском языках: переводческий аспект / Е.В. Андреева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 9 (39). – С. 19–21. (0,38 п.л.).

2. Андреева, Е.В. Отрицательные суффиксы и префиксы в английском языке в сопоставлении с отрицательными аффиксами в чувашском языке / Е.В. Андреева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11 (53). – С. 15–18. (0,55 п.л.).

3. Андреева, Е.В. Еще раз к вопросу о двойном отрицании в английском и чувашском языках / Е.В. Андреева, А.А. Пушкин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 8 (62). – С. 81–84. (0,48/0,25 п.л.).

4. Андреева, Е.В. К вопросу о двойном отрицании в английском и чувашском языках / Е.В. Андреева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 1 (55). – С. 87–90. (0,55 п.л. / 0,28 п.л.).

5. Андреева, Е.В. Выражение семантики наличности и отсутствия в английском и чувашском языках / Е.В. Андреева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2023. – Т. 20, № 4. – С. 59–64. (0,7 п.л.).

Статьи в других научных изданиях

6. Андреева, Е.В. Особенности функционирования оператора отрицания в высказываниях с потенциальной семантикой (на материале английского и чувашского языков) / Е.В. Андреева // Актуальные проблемы германистики и методики преподавания иностранных языков. Матер. III Междунар. заочной науч.-практ. конф. – Саранск: Мордовский государственный университет имени М.Е. Евсевьева, 2013. – С. 87–89. (0,19 п.л.).

7. Андреева, Е.В. Эксплицитные средства выражения отрицания в английском и чувашском языке / Е.В. Андреева // Современная филология: теория и практика: матер. междунар. науч. конф. – Москва: Издательство «Спецкнига», 2013. – С. 16–19. (0,25 п.л.).

8. Андреева, Е.В. Вербальные средства усиления значения отрицания в английском и чувашском языках: переводческий аспект / Е.В. Андреева, А.А. Пушкин // Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2014. – С. 6–12. (0,6 / 0,35 п.л.).

9. Андреева, Е.В. Отрицательные местоимения в английском языках: структура и функционирование / Е.В. Андреева, Э.Р. Михайлова // Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2015. – С. 3–9. (0,6 / 0,25 п.л.).

10. Андреева, Е.В. ИмPLICITные средства выражения семантики отрицания в английском и чувашском языках / Е.В. Андреева // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 1-5. – С. 32–36. (0,4 п.л.).

11. Андреева, Е.В. Наречия HARDLY, SCARCELY, SELDOM как средство выражения семантики отрицания в современном английском языке (сопоставительный анализ) / Е.В. Андреева // Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. – С. 37–42. (0,52 п.л.).

12. Андреева, Е.В. Репрезентация имплицитного выражения значения отрицания на примере глагола «To stop» в английском языке в сопоставлении с чувашским языком / Е.В. Андреева // Аллея науки. – 2017. – Т. 4. – № 16. – С. 866–869. (0, 25 п.л.).

13. Андреева, Е.В. Идиомы английского и чувашского языков с отрицательной семантикой / Е.В. Андреева, А.А. Пушкин // Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию ЧГУ. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2017. – С. 66–71. (0,5 п.л. / 0,26 п.л.).

14. Андреева, Е.В. Отрицательные наречия в английском и чувашском языках: структура и функционирование / Е.В. Андреева, А.А. Пушкин // Электронный научный журнал. – 2017. – № 3 (18). – С. 185–191. (0,6 п.л. / 0,35 п.л.).

15. Андреева, Е.В. Наречия с полной отрицательной семантикой в английском и чувашском языках: переводческий аспект / Е.В. Андреева, А.А. Пушкин, Е.А. Тенякова // Общие и частные вопросы филологии и переводоведения в контексте межкультурного взаимодействия: сб. науч. ст. по матер. XXXI Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Я. Яковлева, 2021. – С. 360–364. (0,4 п.л. / 0,14 п.л.).

16. Андреева, Е.В. Историческое происхождение отрицательных формантов *not*, *no* в английском языке и ан. *mar* в чувашском языке / Е.В. Андреева // Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 25 мая 2022 г.). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2022. – С. 16–19. (0,35 п.л.).

17. Андреева, Е.В. Речь отрицательного героя в произведении О. Уайльда «Devoted friend» и ее перевода на чувашский язык / Е.В. Андреева // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. – 2022. – №03 (83). – С. 115–120. (0,52 п.л.).

18. Андреева, Е.В. Функция отрицательной частицы *not* в структуре предложений, выражающих проблематичность в английском языке: сопоставительный аспект / Е.В. Андреева // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. – 2022. – №03 (83). – С. 79–85. (0,5 п.л.).

19. Андреева, Е.В. Способы передачи английских подчинительных союзов с отрицательной семантикой на чувашский язык (очерк) / Е.В. Андреева // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. – 2022. – №03 (83). – С. 121–124. (0,25 п.л.).

20. Андреева, Е.В. Качественные прилагательные с отрицательной семантикой в английском языке: сопоставительный аспект / Е.В. Андреева // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. – 2023. – № 4 (96). – С. 124–128. (0,35 п.л.).

21. Андреева, Е.В. Неопределенные местоимения в русском, чувашском и английском языках / Е.В. Андреева // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : матер. VIII Междунар. науч. конф. (Донецк, 25–27 октября 2023 г.) – Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. – С. 5–7. (0,23 п.л.).

22. Андреева, Е.В. Средства выражения диминутивности с семантикой «пренебрежения» в английском, чувашском и турецком языках / Е.В. Андреева // Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 27 мая 2024 г.) – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2024. – С. 20-24. (0,35 п.л.).

Андреева Екатерина Васильевна
ВЕРБАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ И СРЕДСТВА ОТРИЦАНИЯ
В ТИПОЛОГИЧЕСКИ РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И ЧУВАШСКОГО
ЯЗЫКОВ)

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 14.10.2025 г. Формат 60×84 1/16.
Гарнитура Times. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № 1225.

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»
428015 г. Чебоксары, Московский просп., 15